

174	0146-01	ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН	"В Сарском селе"	Часть 1 "Объявление любви"
175	0146-02	ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН	"В Сарском селе"	Часть 2 "Дар"

В САРСКОМ СЕЛЕ (Коренблиг – Державин)

Тайному соавтору посвящается

Часть 1 "Объявление любви"

1. Сладкий сон - 1.54
2. Соловей - 5.16
3. Купидон - 2.44
4. Пришествие Феба - 2.46
5. Благодарность Фелице - 5.36
6. Пикники - 2.46
7. Разные вина - 2.29
8. Шуточное желание - 1.17
9. Цыганская пляска - 3.39
10. Гитара - 2.07
11. В Сарском селе - 2.58
12. Объявление любви - 1.34
13. Невесте - 2.30
14. Подруге жизни - 2.07
15. Лето - 1.43
16. Ключ - 2.45
17. Арфа - 3.26

Общее время звучания – 47.36

Общее время звучания – 96. 05

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Объявление любви"

1. СЛАДКИЙ СОН

Я на холме спал высоком,
Слышал глас твой, соловей,
Даже в самом сне глубоком
Внятен был душе моей:
То звучал, то отдавался,
То стонал, то усмеялся
В слухе издалече он;
И в объятиях Калисты
Песни, вздохи, клики, свисты
Услаждали сладкий сон.

Если по моей кончине,
В скучном, бесконечном сне,
Ах! не будут так, как ныне,
Эти песни слышны мне,
И веселья, и забавы,
Плясок, ликов, звуков славы
Не услышу больше я, -
Стану ж жизнью наслаждаться,
Чаще с милой целоваться,
Слушать песни соловья.

2. СОЛОВЕЙ

На холме, сквозь зеленой рощи,
При блеске светлого ручья,
Под кровом тихой майской ночи,
Вдали я слышу соловья.
По ветрам легким, благовонным
То свист его, то звон летит,
То, шумом заглушаем водным,
Вздыханьем сладостным томит.

Певец весенних дней пернатый,
Любви, свободы и утех!
Твой глас отрывный, перекаты
От грома к нежности, от нег
Ко плескам, трескам и перунам,
Средь поздних, ранних красных зарь,
Раздавшись неба по лазурям,
В безмолвие приводят тварь.

Молчит пустыня, изумленна,
И ловит гром твой жадный слух
На крыльях эха раздробленна
Пленяет песнь твоя всех дух.
Тобой цветущий дол смеется,
Дремучий лес пускает гул;
Река бегущая чуть льется,
Стоящий холм чело нагнул.

И, свесясь со скалы кремнистой,
Густокудрява мрачна ель
Напев твой яркий, голосистый
И рассыпную звонку трель,
Как очарованна, внимает.
Не смеет двинуться луна
И свет свой слабо ниспускает;
Восторга мысль моя полна!

Какая громкость, живость, ясность
В созвучном пении твоём,
Стремительность, приятность, каткость
Между колен и перемен!
Ты щелкаешь, крутишь, поводишь,
Журчишь и стонешь в голосах;
В забвеньи души ты приводишь
И отзываешься в сердцах.

О! если бы одну природу
С тобою взял я в образец,
Воспел богов, любовь, свободу, -
Какой бы славный был певец!
В моих бы песнях жар и сила
И чувства были вместо слов;
Картину, мысль и жизнь явила

Гармония моих стихов.

Тогда бы я между прудами
На мягку мураву воссел
И арфы с тихими струнами
Приятность сельской жизни пел;
Тогда бы нимфа мне внимала,
Боясь в зеркало вод взглянуть;
Сквозь дымку бы едва дышала
Ее высока, нежна грудь.

Иль храбрых россиян делами
Пленясь бы, духом возлетал,
Героев полк над облаками
В сиянье звезд я созерцал;
О! коль бы их воспел я сладко,
Гремя поэзией моей
Отважно, быстро, плавно, кратко,
Как ты, о дивный соловей!

3. КУПИДОН

Под Медведицей небесной,
Средь ночных темноты,
Как на мир сей сон всеместный
Сыпал маковы цветы;
Как спокойно все уж спали
Отягченные трудом,
Слышу, в двери застучали
Кто-то громко вдруг кольцом.
"Кто, - спросил я, - в дверь стучится
И тревожит сладкий сон?"
"Отвори: чего страшиться? –
Отвечал мне Купидон. –
Я ребенок, как-то сбился
В ночь безлунную с пути,
Весь дождем я замочился,
Не найду, куда идти".
Жаль его мне очень стало,
Встал и высек я огня;
Отворил лишь двери мало –
Прыг дитя перед меня.
В туле лук на нем и стрелы;
Я к огню с ним поспешил,
Тер руками руки мерзлы,
Кудри влажные сушил.
Он успел лишь обогреться,
"Ну, посмотрим-ка, - сказал, -
Хорошо ли лук мой гнется?
Не испорчен ли чем стал?"
Молвил, и стрелу мгновенно
Острую в меня пустил,
Ранил сердце мне смертельно
И, смеясь, говорил:

"Не тужи, мой лук годится,
Тетива еще цела".
С тех пор начал я крушиться,
Как любви во мне стрела.

4. ПРИШЕСТВИЕ ФЕБА

Тише, тише, ветры вейте,
Благовонием дыша;
Пурпуровым золотом рдейте,
Воды, доли; и душа,
Спящая в лесах зеленых,
Гласов, эхов сокровенных,
Пробудится светлым днем:
Встань ты выше, выше, холм!

В лучезарной колеснице
От востока Феб идет,
Вниз с рамен по багрянице
В кудрях золото течет;
А от лиры сладкострунной
Божий тихий глас перунный
Так реками в дол падет,
Как с небес лазурных свет.

Утренней зари прекрасной,
Дней веселых светлый царь!
Ты, который дланью властной
Сыплешь свет и жизнь на тварь,
Правя легкими вожжами,
Искрометными конями
Обтекаешь мир кругом, -
Стань пред нас своим лицом!

Воссияй в твоей короне,
Дав луне и лику звезд,
На твоем отдельном троне,
Твой лучистый, милый свет!
Стань скорей пред жадны взоры,
Да поют и наши хоры
Радостных отца сынов
Славу, счастье и любовь!

5. БЛАГОДАРНОСТЬ ФЕЛИЦЕ

Предшественница дня золотого,
Весення утрення заря,
Когда из понта голубого
Ведет к нам звездного царя,
Румяный взор свой ослабляет
На чела гор, на лоно вод,
Багряным золотом покрывает
Поля, леса и неба свод.

Крылаты кони по эфиру

Летят и рассекают мрак,
Любезное светило миру
Пресветлый свой возносит зрак,
Бегут толпами тени черны:
Какое зрелище очам!
Там блещет брег в реке зеленый,
Там светят перлы по лугам.

Там степи, как моря, струятся,
Седым волнуясь ковылем;
Там тучи журавлей стадаются,
Валторн с высот пуская гром;
Там небо, всюду лучезарно,
Янтарным пламенем блестит, -
Мое так сердце благодарно
К тебе усердием горит.

К тебе усердием, Фелица,
О кроткий ангел во плоти!
Которой разум и десница
Нам кажут к счастью пути.
Когда тебе в нелицемерном
Угодна слоге простота,
Внемли. – Но в чувствии безмерном
Мои безмолвствуют уста.

Когда поверх струистой влаги
Благоприятный дунет ветер,
Попутны вострепещут флаги
И ляжет между водных недр
За кораблем серебро грядою, -
Тогда испустят глас пловцы
И с восхищенною душою
Вселенной полетят в концы.

Когда небесный возгорится
В пиите огонь, он будет петь;
Когда от бремя дел случится
И мне свободный час иметь, -
Я праздности оставлю узы,
Игры, беседы, суеты;
Тогда ко мне приидут музы,
И лирой возгласишься ты.

6. ПИКНИКИ

Оставя беспокойство в граде
И всё, смущает что умы,
В простой приятельской прохладе
Свое проводим время мы.

Невинны красоты природы
По холмам, рощам, островам,
Кустарники, луга и воды –

Приятная забава нам.

Мы положили меж друзьями
Законы равенства хранить;
Богатством, властью и чинами
Себя отнюдь не возносить.

Но если весел кто, забавен,
Любезнее других тот нам;
А если скромн, благодравен,
Мы чтим того не по чинам.

Нас не касаются раздоры,
Обидам места не даем;
Но, души всех, сердца и взоры
Совокупя, веселье пьем.

У нас не стыдно и герою
Повиноваться красотам;
Всегда одной дышать войною
Прилично варварам, не нам.

У нас лишь для того собранье,
Чтоб в жизни сладость почерпать;
Любви и дружества желанье –
Между собой цветы срывать.

Кто ищет общества, согласья,
Приди повеселись у нас;
И то для человека счастье,
Когда один приятен час.

7. РАЗНЫЕ ВИНА

Вот красно-розово вино,
За здравье выпьем жен румяных.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст багряных!
 Ты тож румяна, хороша –
 Так поцелуй меня, душа!

Вот черно-тинтово вино,
За здравье выпьем чернобровых.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст пунцовых!
 Ты тож, смуглянка, хороша, -
 Так поцелуй меня, душа!

Вот злато-кипрское вино,
За здравье выпьем светловласых.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст прекрасных!
 Ты тож, белянка, хороша –
 Так поцелуй меня, душа!

Вот слезы ангельски вино,
За здоровье выпьем жен мы нежных.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст любезных!
Ты тож нежна и хороша –
Так поцелуй меня, душа!

8. ШУТОЧНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Если б милые девицы
Так могли летать, как птицы,
И садились на сучках, -
Я желал бы быть сучочком,
Чтобы тысячам девочкам
На моих сидеть ветвях.

Пусть сидели бы и пели,
Вили гнезды и свистели,
Выводили и птенцов;
Никогда б я не сгибался,
Вечно ими любовался,
Был счастливей всех сучков.

9. ЦЫГАНСКАЯ ПЛЯСКА

Возьми, египтянка, гитару,
Ударь по струнам, восклицай:
Исполнясь сладострастна жару,
Твоей всех пляской восхищай.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

Неистово, роскошно чувство,
Нерв трепет, мление любви,
Волшебное зараз искусство
Вакханок древних оживи.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

Как ночь – с ланит сверкай зарями,
Как вихорь – прах плащом сметай,
Как птица – подлетай крылами
И в длани с визгом ударяй.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

Под лесом нощию сосновым,
При блеске бледных луны,
Топоча по доскам гробовым,
Буди сон мертвой тишины.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

Да вопль твой эвоа! ужасный,
Вдали мешаясь с воем псов,

Лиет повсюду гулы страшны,
А сластолюбю – любовь.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

Нет, стой, прелестница! довольно,
Муз скромных больше не страши;
Но плавно, важно, благородно,
Как русска дева, пропляши.
Жги души, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

10. ГИТАРА

Шестиструнная гитара
У красавицы в руках,
Громы звучного Пиндара
Заглушая на устах,
Мне за гласом звонким, нежным
Петь велит любовь.

Я пою под миртой мирной,
На красы ее смотря,
Не завидуя обширной
Власти самого царя;
Взгляд один ее мне нежный
Всех милей чинов.

Пусть вожди в боях дерутся,
В думах баре брань ведут;
Алых уст ее коснуться –
Вся моя победа тут;
Поцелуй ее мне нежный
Выше всех даров.

Пусть герой свой блеск сугубит,
Ждет бессмертия отлик;
Милая меня коль любит,
Мне блаженней века миг;
И ее объятья нежны
Всех светлей венцов.

11. В САРСКОМ СЕЛЕ

В прекрасный майский день,
В час ясных погоды,
Как всюду длинна тень,
Ложась в стеклянны воды,
В их зеркале берегов
Изображала виды,
И как между столпов
И зданием Фемиды,
Сооруженных ей
Героев русских в славу,
При гласе лебедей,

В прохладу и забаву,
Вечернею порой
От всех уединяясь,
С Пленирою молодой
Мы, в лодочке катаясь,
Гуляли в озерке;
Она в корме сидела,
А посредине я.
За нами вслед летела
Жемчужная струя,
Кристалл шумел от весел;
О, сколько с нею я
В прогулке сей был весел!
Любезная моя! –
Я тут сказал, - Пленира!
Тобой пленен мой дух,
Ты дар всего мне мира.
Взгляни, взгляни вокруг
И виждь, красы природы
Как бы стеклись к нам вдруг:
Сребром сверкают воды,
Рубином облака,
Багряным златом кровы;
Как огненна река,
Свет ясный, пурпуровый
Объял все воды вокруг;
Смотри в них рыб плесканье,
Плывущих птиц на луг
И крыл их трепетанье.

Весна во всех местах
Нам взор свой ослабляет,
В зеленых муравах
Ковры нам подстиляет;
Послушай рога рев,
Там эха хохотанье,
Тут шепоты ручьев,
Здесь розы воздыханье!
Се ветер помавал
Крылами тихо слуху.

Какая пища духу! –
В восторге я сказал, -
Коль красен взор природы
И памятников вид,
Они где зрятся в воды
И соловей сидит
Где близ и воспевает,
Зря розу иль зарю!
Он будто изъясляет
И богу и царю
Свое благодаренье:
Царю – за память слуг;

Творцу – что влил стремление
К любви всем тварям в дух.

12. ОБЪЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

Хоть вся теперь природа дремлет,
Одна моя любовь не спит;
Твои движенья, вздохи внемлет
И только на тебя глядит.

Приметь мои ты разговоры,
Помысль о мне наедине;
Брось на меня приятны взоры
И нежностью ответствуй мне.

Единым отвечай возреньем
И мысль свою мне сообщи:
Что с тем сравнится восхищеньем,
Как две сольются в нас души?

Представь в уме сие блаженство
И ускоряй его вкусить:
Любовь лишь с божеством равенство
Нам может в жизни подарить.

13. НЕВЕСТЕ

Хотел бы похвалить, но чем начать, не знаю.
Как роза ты нежна, как ангел хороша,
Приятна как любовь, любезна как душа;
Ты лучше всех похвал; тебя я обожаю.

Нарядом мнят придать красавице приятство.
Но лъзя ль алмазами милей быть дурноте?
Прелестнее ты всех в невинной простоте:
Теряет на тебе сияние богатство.

Лилеи на холмах груди твоей блистают,
Зефиры кроткие во нрав тебе даны,
Долинки на щеках – улыбки зарь, весны;
На розах уст твоих – соты благоухают.

Как по челу власы ты рассыпаешь черны,
Румяная заря глядит из темных туч;
И понт как голубой пронзает звездный луч,
Так сердца глубину провидит взгляд твой скромный.

Но я ль, описывать красы твои дерзая,
Все прелести твои изобразить хочу?
Чем больше я прельщен, тем больше я молчу:
Собор в тебе утех, блаженство вижу рая!

Как счастлив смертный, кто с тобой проводит время!
Счастливее того, кто нравится тебе.
В благополучии кого сравню себе,

Когда золотых оков твоих несть буду бремя?

14. ПОДРУГЕ ЖИЗНИ

Не лобызай меня так страстно,
Так часто, нежный, милый друг!
И не нашептывай всечасно
Любовных ласк своих мне в слух;
Не падай мне на грудь в восторгах,
Обняв меня, не обмирай.

Нежнейшей страсти пламя скромно;
А ежели чрез меру жжет
И удовольствий чувство полно, -
Погаснет скоро и пройдет.
И, ах! тогда придет вмиг скука,
Остуда, отвращенье к нам.

Желаю ль целовать стократно,
Но ты целуй меня лишь раз,
И то пристойно, так, бесстрастно,
Без всяких сладостных зараз,
Как брат сестру свою целует:
То будет вечен наш союз.

15. ЛЕТО

Знойное лето весну увенчала
Розовым, алым по кудрям венцом;
Липова роща, как жар, возблистала
Вкруг меда листом.

Желтые грозды, сквозь лист продираясь,
Запахом, рдянцем нимф сельских манят;
Травы и нивы, косою озаряясь,
Как волны шумят.

Стекляные реки лучом полудневым,
Жидкому злату подобно, текут;
Кравы и овцы с млеком накопленным
Под кущи бегут.

Сизые враны, орлы быстропарны,
Крылья спустивши, под хвостом сидят;
Тучная роскошь в тени сок прохладный
Пьет, ищет отрад.

В доме жив летом, в раю ты небесном,
В славном поместье сызранском с отцом,
Мышлю, ленишься петь в хоре прелестном,
Цвесь муз под венцом.

16. КЛЮЧ

Седящ, увенчан осокою,
В тени развесистых древес,

На урну облегшись рукою,
Являющий лице небес
Прекрасный вижу я источник.

Источник шумный и прозрачный,
Текущий с горной высоты,
Луга поящий, доли злачны,
Кропящий перлами цветы,
О, коль ты мне приятен зришься!

Ты чист – и восхищаешь взоры,
Ты быстр – и утешаешь слух;
Как серна скачуща на горы,
Так мой к тебе стремится дух,
Желаньем петть тебя горящий.

Когда в дуги твои сребристы
Глядится красная заря,
Какие пурпуры огнисты
И розы пламенны, горя,
С паденьем вод твоих катятся!

Гора в день стадом покровенну
Себя в тебе, любуясь, зрит:
В твоих водах изображенну
Дуброву ветерок струит,
Волнует жатву золотую.

Багряным брег твой становится,
Как солнце катится с небес;
Лучом кристалл твой загорится,
В дали начнет синеться лес,
Туманов море разольется.

О! коль ночьюю темнотою
Приятен вид твой при луне,
Как бледны холмы над тобою
И рощи дремлют в тишине,
А ты один, шумя, сверкаешь!

Сгорая стихотворства страстью,
К тебе я прихожу, ручей:
Завидую пиита счастью,
Вкусившего воды твоей,
Парнасским лавром увенчанна.

Напой меня, напой тобою,
Да воспую подобно я,
И с чистою твоей струею
Сравнится в песнях мысль моя,
А лирный глас с твоим стремленьем.

17. АРФА

Не в летний ль знойный день прохладный ветерок
В легчайшем сне на грудь мою приятно дует?
Не в злаке ли журчит хрустальный ручеек?
Иль милая в тени деревьев меня целует?

Нет! арфу слышу я: ее волшебный звук,
На розах дремлющий, согласьем тихострунным,
Как эхо, мне вдали щекочет нежно слух
Иль шумом будит вдруг вблизи меня перунным.

Так ты, подруга муз! лиешь мне твой восторг
Под быстрою рукой играющей хариты,
Когда ее чело венчает вкуса бог
И улыбаются любовью ланиты.

Как весело внимать, когда с тобой она
Поет про родину, отечество драгое,
И возвещает мне, как там цветет весна,
Как время катится в Казани золотое!

О колыбель моих первоначальных дней!
Невинности моей и юности обитель!
Когда я освещусь опять твоей зарей
И твой по-прежнему всегдашний буду житель?

Когда наследственны стада я буду зреть,
Вас, дубы камские, от времени почтенны!
По Волге между сел на парусах лететь
И гробы обнимать родителей священны?

Звучи, о арфа! ты всё о Казани мне!
Звучи, как Павел в ней явился благодатен!
Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен.